

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КИТАЙСКИЙ КОМПОЗИТОР ЦИН ЧЖУ И ЕГО РОМАНС
«Я ЖИВУ У ИСТОКОВ РЕКИ ЯНЦЗЫ»

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.6.100.1702

Чжоу Лян

соискатель КГК им. Н. Г. Жиганова

Китайский музыковед, композитор Цин Чжу (1893–1959) занимает важное место в истории китайской музыки первой половины XX века. Он был поистине разносторонней личностью, а круг его профессиональных интересов весьма широк. Он родился в провинции Гуанчжоу, где учился в военной школе. В 1912 году Цин Чжу отправился в Германию с целью продолжить обучение военному делу. Окончив Берлинский университет, он вскоре защитил докторскую диссертацию о китайской теории государства и права. На протяжении всего обучения в Европе Цин Чжу параллельно изучал теорию композиции, брал уроки игры на фортепиано¹. В 1922 году Цин Чжу вернулся в Китай и сначала занял пост секретаря в штаб-квартире Национальной революционной армии, а затем активно продвигался вверх по карьерной лестнице [6].

В 1929 году Цин Чжу начал педагогическую деятельность в Шанхайском национальном институте музыки. В 20-х годах он также работает над своими музыкально-теоретическими трудами – «Слово о музыке» (1925), «Введение в музыку» (1930), а также статьями «Обращение к меломанам нашей страны», «К вопросу о китайской музыке», «Музыка как искусство служения». В этих работах Цин Чжу содержатся ценные наблюдения о теории

музыки, музыкальной социологии, эстетике, определившие ход искусствоведческой мысли Китая первой половины XX века.

Музыкальные произведения композитора также разнообразны, но главным жанром творчества стали вокальные сочинения на стихи древнекитайских поэтов. В этих вокальных миниатюрах, созданных не без влияния немецкого *lied*, композитор проявил себя как глубокий знаток древней поэзии, сохранившей музыкальность и интонационное многообразие фонетики китайского языка. Песни Цин Чжу отличаются простым музыкальным языком, богатыми гармоническими красками и изысканным фортепианным сопровождением [1].

Одним из шедевров вокальной камерной музыки Цин Чжу является песня «Я живу у истоков реки Янцзы», созданная в 1930 году по мотивам стихотворения поэта Ли Чжи из династии Северная Сун [подробнее: 4]. Эта песня пользуется огромной популярностью в Китае, однако европейские певцы зачастую опасаются исполнять песни и романсы китайских композиторов ввиду языкового барьера. Для преодоления этих сложностей представим текст этой песни на китайском языке, на пиньинь, а также в переводе на русский язык².

Таблица 1.

Текст песни «Я живу у истоков реки Янцзы»

Китайский текст	Пиньинь	Перевод на русский
我住长江头,	wǒ zhù cháng jiāng tóu,	Я живу у истока реки Янцзы,
君住长江尾。	jūn zhù cháng jiāng wěi.	ты живешь в конце Янцзы.
日日思君不见君,	rì rì sī jūn bù jiàn jūn,	Я скучаю по тебе каждый день и не могу тебя увидеть,
共饮长江水。	gòng yǐn cháng jiāng shuǐ.	но мы вместе пьем воду реки Янцзы.
此水几时休,	cǐ shuǐ jǐ shí xiū,	Когда же высохнет бесконечная река,
此恨何时已?	cǐ hèn hé shí yǐ?	когда исчезнет горечь и ненависть разлуки?
只愿君心似我心,	zhǐ yuàn jūn xīn sì wǒ xīn,	Я просто надеюсь, что твое сердце, как и мое,
定不负相思意。	dìng bù fù xiāng sī yì.	не подведет моего увлечения.

Как можем убедиться, стихотворение состоит из восьми строк, которые, в свою очередь, объединяются по смыслу по две строки. «Я живу у истоков реки Янцзы» – довольно продолжительная песня, занимает 68 тактов, в размере 6/8, в умеренном темпе, в ключе си-бемоль (гонг),

благодаря чему она имеет яркий национальный колорит, выраженный, в том числе, в мелодии естественной простоты. В целом мелодия лаконична, практически лишена распевов и орнаментированных нот.

¹ Подробнее о жизни Цин Чжу в Германии – [5].² Перевод стихотворения с китайского языка на русский выполнен автором статьи.

Поскольку китайская поэзия по своей сути музыкальна, Цин Чжу использует эту взаимосвязь музыкального и поэтического текста для создания мелодии [см. подробнее: 2]. Так, окончания каждой фразы отмечены восходящим или нисходящим распевом мелодии, повторяющим направление интонации при произношении древних китайских слов. Эти аспекты необходимо учитывать певцу в процессе интерпретации песни.

Велика и роль концертмейстера, который должен учитывать связь средств музыкальной

выразительности с эстетикой поэтического текста [3]. Например, во вступлении (Н. П. 1, тт. 1–4), мелодия правой руки представляет собой фигурацию шестнадцатых нот, напоминающих текущую реку, а аккомпанемент в левой руке выстроен на органном пункте главного тона. Вступление погружает слушателя в меланхоличную атмосферу, предает настроение печали разлученной пары, связанной друг с другом лишь водами реки Янцзы. Вступление приводит к проведению вокальной темы (Н. П. 1):

Пример 1. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Вступление и первая фраза

Первая поэтическая строка (Н. П. 1, т. 5–7) «Я живу у истока реки Янцзы» имеет характер начальной фразы. Песня начинается с ноты Фа, с поступенного движения, но вскоре интервальное строение мелодии расширяется сначала до терции,

а потом до кварты, образуя, своего рода, повествовательную декламацию. Вторая фраза «Ты живешь в конце Янцзы» опирается на первую и продолжает ее, отличаясь лишь интервальным составом распева в конце фразы (Н. П. 2):

Пример 2. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Второе предложение

Важное значение в этой песне приобретает слово «вода», которое используется на протяжении всего произведения для выражения мыслей и чувств женщины к своему возлюбленному. Слова «исток» (tóu) во фразе «Я живу у истока реки Янцзы» и слово «в конце» (wěi) во фразе «ты живешь в конце Янцзы» распеваются на нотах «до–соль» и «ре–до» соответственно. Эти два слова несут смысловую опору, поэтому выделены распевом в конце фразы. Их нисходящая направленность словно передает эмоции разлученной пары, чьи сердца, казалось бы, близки

друг к другу благодаря реке Янцзы, но отделены друг от друга ее водами. Фортепианное сопровождение переключается с вокальной партией, оттеняя основную мелодию. В небольшом проигрыше между фразами звучит имитация вокальной мелодии (нисходящая кварта). Аккомпанемент правой руки ярко изображает непрерывное течение речной воды, создавая выразительный фон, который зачастую можно встретить и у европейских композиторов-романтиков, например, в «Прекрасной мельничихе» Ф. Шуберта.

Музыкальное воплощение второй строфы поэтического текста вносит некоторый контраст предыдущим за счет смены ладового наклонения и тонального центра (С). Она также состоит из двух предложений: такты 13–16 и с 17–20. Первое предложение «Я скучаю по тебе каждый день и не могу тебя увидеть» начинается с ноты ми и развивается в диапазоне квинты. Начиная с 17-го

такта, со второго предложения «но мы вместе пьем воду реки Янцзы» мелодия неуклонно продвигается вверх от фа¹ к фа² в конце фразы. Эта последняя нота является второй, неустойчивой ступенью лада, поэтому интенсивность выразительного начала начинает возрастать (Н. П. 3):

Пример 3. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Вторая строфа. Т. 13–19

Слово «вода» во фразе «мы вместе пьем воду реки Янцзы» приходится на ноты «до» и «фа», а мелодия делает скачок на кварту. Интонация восходящей кварты усиливает тоску молодой девушки по любви, выражает ее страстное желание увидеть своего возлюбленного.

Третья строфа вновь состоит из двух предложений 4+4. В то же время происходит

отклонение в другую тональность с центром Ми-бемоль. Это ощущение тонального «блуждания», вероятно, передает настроение женщины, подавленной и потерянной от долгой разлуки: «Когда же высохнет бесконечная река, когда исчезнет горечь и ненависть разлуки?» (Н. П. 4):

Пример 4. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Третья строфа.

В четвертой строфе (такты 29–36) мелодия расширяется до октавного диапазона, словно

выражая верность девушки своей любви и глубину ее чувств (Н. П. 5):

Пример 5. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Четвертая строфа.

Пятая строфа (такты 37–44) является текстовым повторением третьей строфы. Соответственно, композитор повторяет и мелодический материал, однако вносит в него

некоторые отличия в интервалике. Надломленная восходящая интонация *Fis – C* и следующий за ней нисходящий ход на кварту еще более усиливают отчаяние героини песни (Н. П. 6):

Пример 6. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Пятая строфа.

Шестая строфа (такты 45–52) повторяет четвертую поэтическую фразу, но развивает ее музыкальный материал. В конце фразы мелодия поднимается до ноты *B*, которая растягивается на

полтора такте, будто выражая долги и протяжный вздох печали и разочарования из-за невозможности встречи влюбленных (Н. П. 7):

只愿君心似我

心, 定不负相思

意, 此水

Пример 7. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Шестая строфа.

Как можем убедиться на примере, начиная с такта 45 и далее, во фразе «Я просто надеюсь, что твое сердце», плавные фигурации шестнадцатых нот в партии фортепиано переносятся в левую руку, а правая рука усиливает вокальную партию за счет добавления плотных аккордов. Таким образом, фортепиано делает вокальную партию более полной и мощной, решительной и непреклонной, но в то же время глубоко скорбной и искренней, выражающей верность и привязанность девушки к своему возлюбленному.

Завершающий раздел повторяет поэтический текст шестой строфы, а музыкальный материал

основан на мелодии пятой и шестой строф. Композитор слегка варьирует мелодический материал. Мелодические повторы, цитирование и развитие музыкального материала усиливают единство произведения и делают его взаимосвязанным.

В последних тактах мелодия поднимается на до кульминационного F^2 . Повышение диапазона, ff и *ritenuto*, а также полная гармоническая каденция в конце песни выражают решимость девушки быть со своим возлюбленным всю жизнь (Н. П. 8):

只愿君心似我心,

定不负相思意.

Пример 8. Цин Чжу. «Я живу у истоков реки Янцзы». Финал.

В создании яркой кульминации велика роль концертмейстера. Верхние ноты аккордов дублируют вокальную мелодию, страстно выражая надежды героини и силу ее любви. В этот момент эмоции музыки достигают кульминации, и настроение музыки становится открытым, с интенсивностью *ff* и свободным расширением, заканчиваясь мощным доминантовым аккордом в ми-бемоль мажоре, с разложенным доминантным аккордом в аккомпанементе левой руки и мощным доминантным аккордом в правой руке. Финальный аккорд, поднятый на октаву, подчеркивает сильное чувства тоски и верности любви.

Таким образом, песня «Я живу у истоков реки Янцзы» – ярчайший пример взаимодействия музыкального (вокального и фортепианного) и поэтического текста. Композитор, будучи знатоком как европейской романтической, так и китайской традиционной музыки, смог найти баланс и выстроить теснейшую связь всех компонентов и выразительных средств. Несомненно, это единство необходимо учитывать при интерпретации этого вокального сочинений Цин Чжу.

УДК 7
ГРНТИ 18

Список литературы

Ван Цзюнь. Эстетические характеристики основных художественных песен Цин // Музыкальное творчество, 2014, № (10). С. 125–127.

Ву Ляньфан. Общее выражение поэтического смысла и смысла песни Ухань: Уханьская музыкальная консерватория, 2010.

Чжу Чанли. Особенности фортепианного аккомпанемента для художественных песен древних поэм Чжу Цин // Симфония: журнал Сианьской консерватории музыки, 2014, № 33(4). С. 120–125.

Чэнь Сифэн. Анализ музыкальных характеристик художественной песни «Я живу у истоков реки Янцзы» Чжу Цин // Северная музыка. 2020, №09 (17). С. 85–86.

Deutsch-chinesische Beziehungen 1911—1927: Vom Kolonialismus zur «Gleichberechtigung». Akademie Verlag, 2006. 526 S. (нем.)

Liu Ching-chih. A Critical History of New Music in China. Chinese University Press, 2010. P. 179—182

ВЫСТАВОЧНАЯ ЖИЗНЬ МОСКВЫ НАЧАЛА XX ВЕКА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Лебедева Ирина Владимировна

*Действительный член Российской академии художеств
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Пречистенка, 21*

THE EXHIBITION LIFE OF MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY: ART EXHIBITIONS FROM ST. PETERSBURG

Irina V. Lebedeva

*Full member of the Russian Academy of Arts
119034, 21 Prechistenka st., Moscow, Russian Federation
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.6.100.1703*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выставкам петербургских художественных объединений и групп художников, которые экспонировались в Москве в начале XX века. Определен перечень таких экспозиций. Прослежена периодичность их организации, на основе архивных материалов дополнены существующие в литературе сведения о месте и времени проведения выставок. Представлены примеры официальных заключений на разрешение их устройства с замечаниями и цензурными ограничениями. Уточнены некоторые ошибочные сведения, опубликованные в специальной литературе. Приведены примеры реакции профессиональной критики на эти, пользующиеся популярностью у зрителя и коммерчески-успешные, проекты.

ABSTRACT

The article is devoted to the exhibitions of St. Petersburg art associations and groups of artists that were exhibited in Moscow at the beginning of the twentieth century. A list of such expositions has been determined. The periodicity of their organization is traced, on the basis of archival materials, information about the place and time of exhibitions existing in the literature is supplemented. Examples of official conclusions on the resolution of their device with comments and censorship restrictions are presented. Some erroneous information published in the specialized literature has been clarified. Examples of the reaction of professional criticism to these projects, which are popular with the viewer and commercially successful, are given.

Ключевые слова: Россия, искусство XX века, выставки, принципы организации выставок.

Keywords: Russia, art of the 20th century, exhibitions, principles of organization of exhibitions.

Характер выставочной жизни Москвы первых десятилетий XX века

определялся не только экспозициями московских художественных обществ или групп художников, но и активным участием